Лили начала, когда к ней обратились напрямую, это было не то, к чему она была готова. "Я не... Я имею в виду. Один - это стандартно. А пункты стыковки - это всегда..." Она запнулась, не в силах вернуть себе уверенность. Она ненавидела это, быть вынужденной противостоять ему. Вся ее сила воли уходила на то, чтобы не позволить себе поинтересоваться его благополучием. Даже в темноте она видела, что он еще не до конца оправился после освобождения от летних каникул, его скулы заметно выделялись на бледном лице.

Прекрати. Он меня больше не касается. Но даже в глубине души она знала, что совесть всегда будет ее бременем. Вопрос "Правильно ли я поступила?" всегда будет стоять перед ней навязчиво. Вопрос "На кого ему теперь опереться? Кто позаботится о нем?" - не выходил у нее из головы. Она уже знала ответ, и знание этого вопроса не успокаивало ее сердце.

Снейп выглядел спокойным перед лицом наказания, и это было странное зрелище, когда она вспомнила, что даже угроза ее разочарования заставляла его хмуриться от стыда. Что-то в нем изменилось, и она не могла представить, что могло так сильно измениться за четыре месяца их разлуки.

"Ну же. Уверена, что задержание - это все, что необходимо". довольно настойчиво предложил Розье. Очевидно, даже наслаждаясь несчастьем Снейпа, он жалел каждое очко, принесенное в жертву.

Снейп наконец заговорил, прервав свой странный мрачный задумчивый настрой. "Позвольте мне избавить вас от беспокойства. У меня есть пропуск от директора, разрешающий мне присутствовать в зале после комендантского часа". Он протянул пергамент, который держал в своей костлявой руке.

Розье взял предложенную записку, бегло просмотрел ее, прежде чем передать Лили. Подпись безошибочно принадлежала Дамблдору, и она не почувствовала необходимости читать записку дальше.

"Встреча с Дамблдором? Так поздно после уроков?" Розье спросил с видимой вежливой любознательностью. Он был экспертом в скрытии своих коварных подтекстов.

Снейп отрывисто кивнул. "И я буду, довольно часто. По крайней мере, раз в неделю. Он мой преподаватель алхимии".

Розье выглядел удивленным. "Алхимия? Ты изучаешь алхимию?" Недоверие было заметно в его голосе, возможно, это было его первое честное выражение. Лили могла понять почему, алхимия была очень дорогим предметом и, как известно, трудным для изучения. "Не поймите меня неправильно, Снейп. Я ни в коем случае не сомневаюсь в ваших способностях, я просто сомневаюсь в ваших... средствах".

Снейп слегка нахмурился, несомненно, обиженный намеком на его бедность. Это была привычная реакция на привычную ситуацию, и Лили почти позволила пузырьку облегчения просочиться на ее лицо.

"Мой набор для алхимии был пожертвован анонимным благотворителем". Он бормотал себе под нос, каждое слово о принятой благотворительности накладывало отпечаток отвращения на его хмурый взгляд.

Розье покачал головой в явном замешательстве. "Это не та форма пожертвований, которую принято оставлять анонимной".

"Я тоже так думал". Снейп поднял свои темные глаза, встретившись с холодными серыми глазами. "Вот почему я полагаю, что это может быть от кого-то, кто хочет остаться... неизвестным... от кого-то, кто считает, что у меня есть потенциал... что я мог бы... служить лучше, изучая алхимию". Каждая пауза была подчеркнута невысказанным подтекстом.

Лили почувствовала холодок при этих словах, когда глаза префекта Слизерина расширились. Он говорил так, словно ее здесь не было, словно она не понимала смысла его слов. Неужели он принял ее за полудурочку? Правда его слов, реальность мира выбили дыхание из ее легких. Ей вдруг захотелось заплакать, закричать на него, взять его за плечи обеими руками и трясти, пока он не образумится.

Ужас, должно быть, отразился на ее лице, потому что одним взглядом он отвел глаза. Внешне он выглядел спокойным, но что-то было не так, что-то настолько незначительное, что Лили легко могла это просто вообразить. Он выглядел почти... пристыженным.

Желание. подумала она, чувствуя, как громко и низко бьется ее сердце. Это была реальность их дружбы, суровое напоминание о том, от чего она защищала себя, когда порвала с ним отношения.

"Тогда следи за собой, Снейп". предложил Розье с непринужденной ухмылкой. "Возвращайся в общежитие, папаша. Бездельничать нельзя".

Молча кивнув, Снейп развернулся и пошел по коридору, выбирая тот же путь к Большой лестнице, что и префекты. Лили еще мгновение стояла молча, наблюдая, как некогда знакомая фигура огибает поворот и исчезает в темноте.

"Хорошо, я признаю это". Розье вдруг предложила с улыбкой. "Ты умеешь находить совпадения".

****

Разделенный дом - уязвимый дом. Если нужно было что-то сделать в этой ситуации, Снейп не мог позволить себе быть мелочным.

Некогда профессор подошел к громоздкому мальчику, уныло сидящему за столом для завтрака и полусонно поглощающему ветчину с бобами. У Малсибера был хмурый вид побежденного человека, которому было стыдно даже поднять глаза от своей тарелки.

Возможно, именно поэтому внезапное присутствие Снейпа напротив застало его врасплох. "Что тебе нужно, Снейп?" шипел он, его лицо покраснело от ярости и унижения.

Снейп с непринужденным видом пододвинул к себе тарелку и принялся собирать свой завтрак. Йогурт, фрукты и тосты были в самый раз. Если он все еще был голоден, то мог бы съесть яичницу.

Малсибер смотрел на него ненавидящими глазами. "Пришел позлорадствовать? Не надоело развлекаться?"

Поднеся чашку к губам, Снейп сделал несколько глотков черного чая, прежде чем ответить, не торопясь просмотреть незащищенные мысли мальчика. "Я бы предпочел перемирие, Малсибер". Эти слова были горькими на вкус. Он не мог забыть, что этот мальчик пытался напасть на него через Лили, не мог простить этого, даже если бы попытался.

Но путь, который он выбрал, редко складывался из сценариев, отвечающих его вкусу. Свет горел так же сильно, как и тьма, но, по крайней мере, он не мог потерять себя на своем пути.

"Перемирие?" Мальчик нахмурился, на его бесстрастном лице появилось почти задумчивое выражение. "С чего бы мне соглашаться на это?" Он сплюнул.

"Ты прав. Ты в гораздо лучшей ситуации, если я настрою весь Дом против тебя". Снейп затянулся, вызвав еще одно рычание гнева у мальчика, сидящего напротив. "Но веришь ты или нет, я не хочу видеть твое падение, Малсибер".

"У тебя забавный способ показать это". пробормотал мальчик, но с угасающей яростью. Малсибер хотел найти выход из этой ситуации, и это боролось с его гордостью. Снейп мог ему посочувствовать.

"Я позабочусь о том, чтобы вы и впредь занимали достойное место среди наших коллег". Снейп продолжил, намазывая тост маслом и тонко намазывая его сверху. "И я попрошу вас продолжать сидеть с нами на нашем конце стола. Между нами не должно быть разделения".

"И? Что ты просишь взамен?"

Очень слизеринский вопрос. Потому что случайные акты доброты просто так не случаются.

Снейп ухмыльнулся своей тонкой знающей улыбкой. "Есть свои преимущества в том, чтобы иметь хорошо знакомого чистокровного в моей ассоциации. Я не собираюсь упускать такую возможность".

"Верно." Малсибер медленно пробормотал, в его голосе звучала уверенность. "Это принесет пользу нам обоим".

Хотя мальчик выглядел спокойным и невозмутимым, Снейп видел в его глазах напряженное отчаяние, с которым он пытался ухватиться за эту оливковую ветвь. Ни один ребенок не хочет быть один.

"Ты занимаешься благотворительностью сегодня утром, Снейп?" Розье появился у плеча Снейпа, бросив Малсиберу презрительную улыбку, когда тот удобно расположился на незнакомом конце стола.

Малсибер ответил, ощетинившись, но сохраняя контроль над собой. "Это выгодно нам обоим".

"Верно." Розье улыбнулся в своей суховато-веселой манере, не выглядя ни капли убежденным.

Доев свой кусочек фрукта, Снейп успокоил мальчика. "Мир, Розье. Будущее гораздо больше, чем можно увидеть с порога Хогвартса, и нам не выгодно срываться друг на друга".

"Планируешь стать политиком, Снейп?" Розье улыбнулся, собирая свои поджаренные помидоры и хаш-брауны, но, похоже, был доволен тем, что все идет своим чередом.

****

Неделя прошла с мучительной вялостью. Помимо посещения занятий Снейп обнаружил, что у него слишком много свободного времени. Он легко справлялся со всеми домашними заданиями за один день, причем на каждое из них уходило не более часа. Снейп удивлялся, почему студенты так часто не справляются со сроками, ведь это казалось таким пустяком.

Если бы не алхимия и не его возобновленная борьба в области трансфигурации, Снейп был бы полностью лишен умственной стимуляции.

Возможно, это было удачей, что у него оказалось слишком много свободного времени, так как его присутствие в общей комнате Слизерина было не просто принято, а желанно. Он сидел на одном из плюшевых кресел вместе с Треверсом и Уилксом, седьмым курсом, предназначенным Пожирателем смерти, в то время как остальные члены их банды придумывали себе места или таскали стулья поменьше.

Это было положение, которого Снейп никогда не занимал в своей предыдущей жизни: его место всегда было на наколдованном табурете, а место Малсибера - в этом кресле. Падший мальчик больше не занимал почетного места среди начинающих Пожирателей смерти, его место теперь было в глубине круга, его присутствие только терпели.

Рядом со Снейпом Розье занял еще одно кресло с мягкой спинкой - его место в прошлой жизни, как и в этой. Розье знал, как обрести власть, не ставя себя в положение антагониста.

Эйвери занял стул по другую сторону от Снейпа, несмотря на свою родословную, Эйвери никогда не занимал видного положения в доме. Его отец, возможно, был одним из первых последователей Темного Лорда, но сын был слишком кроток, чтобы произвести впечатление на своих сверстников. Блэк тоже занял место в кругу, и мальчик выглядел таким же незаинтересованным в происходящем, как и Снейп. Оба мальчика время от времени обменивались взглядами, выражая сочувствие и скуку.

Возможно, величайшей иронией судьбы было то, что Снейп достигнет этой почетной должности только тогда, когда его стремления превратились в пыль. Его окружали юношеские тени тех, кто в будущем совершит самые чудовищные злодеяния. Снейп не мог не чувствовать отвращения и раскаяния в равной степени, ведь не ему ли когда-то было суждено совершить то же самое? Единственное истинное различие между ним и его сверстниками заключалось лишь в одном выборе.

http://tl.rulate.ru/book/75461/2280863